

A romantic wedding scene featuring a bride and groom in a close embrace, framed by an ornate, antique-style mirror. The bride is wearing a white lace dress and a tiara, while the groom is in a dark suit with a boutonniere. The background shows a window with light streaming in.

Рина Ким

Закрытый мир

Рина Ким

Закрытый мир

<https://litres.ru/74256613>

SelfPub; 2026

Аннотация

Татьяна была одной многих женщин, которые посвящают полностью себя семье. Муж, сын, о чем еще можно мечтать? Однажды на годовщину свадьбы Татьяне дарят старинное зеркало. Этот подарок полностью перевернул ее мир. Разлучил с сыном и открыл глаза на мужа.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Закрытый мир

Глава

«День 865. Меня зовут Татьяна. Вчера, кажется, мне исполнилось 35 лет. А может сегодня. Я сбилась с реального времени. Когда-то я была обычным человеком, у меня была семья: муж, сынишка пяти лет. Очень шустрый мальчуган. Никогда не сидел на месте, постоянно что-то придумывал, выдумывал новые миры и был в них королем. Я его очень любила, но моя работа забирала большую часть моего времени, сил хватало только прийти домой, накормить домашних и упасть без сил. Но я была счастлива от одной только улыбки своих близких. Как это было давно. Все, что я выстраивала годами: семья, карьера, друзья, исчезло в одно мгновение. Я осталась одна. Совершенно одна в целом мире. Закрытом мире. Не знаю, смогу ли я когда-нибудь снова прижать этого шустрого мальчугана к груди, да и вообще ощутить теплое человеческое прикосновение. Возможно, вы задаетесь вопросом, что же со мной произошло? Тогда вот моя история».

Раннее весеннее солнце, словно дикая кошка, пробралось бесшумно в комнату сквозь неплотно задернутые шторы блэкаут. Тихо, сантиметр за сантиметром солнечные лучи прокладывали свой путь от окна к большой двуспальной кро-

вати, расположенной посередине комнаты. Мирная спящая женщина лет 30 словно почувствовала солнечного хищника, приближающегося к ней. Она зажмурила глаза сильнее, а потом лениво их открыла. Взгляд зацепился за часы, стоящие на прикроватной тумбочке. 6:30.

- Ууу, еще целый час можно было поспать! – шепотом прошипела она. Аккуратно, почти бесшумно, выскользнула из-под одеяла, обернулась, взгляд ее смягчился. В полупустой постели остался спать ее муж. Уж он-то точно не проснется ни от одного луча солнца, хоть целое лампой свя-ти в его лицо.

Накинув шелковый халат цвета сочной травы, женщина вышла из комнаты, тихо прикрыв дверь. Легкими шагами она пошла в детскую комнату, где мирно спал ее пятилетний сынишка. Поборов желание подойти и поцеловать спящего сына, женщина спустилась в гостиную.

- Так и не повесил на место! – возмущенно проговорила она.

Рядом с диваном, облокотившись верхней частью рамы на стену, стояло большое старинное зеркало. Оно досталось семье в подарок на годовщину свадьбы от друзей. Они так посмеяться над супружеской парой, потому что отлично знали, как Татьяна не любит подолгу останавливать свой взгляд на своем отражении в зеркале, а Игорь был полной ее противоположностью. Никогда не мог спокойно пройти мимо любого, даже самого маленького отражения, чтобы не полюбо-

ваться собой.

Татьяна подошла ближе к зеркалу, провела рукой по резной деревянной раме. Вдруг она задержала свой взгляд на правом углу сверху.

- Что это? Трещина? Вот и друзья, даже целое зеркало подарить не могли.

Татьяна протянула руку к трещинкам, которые увидела. Вдруг, словно кто-то прошел за ее спиной. Женщина одернула руку и резко повернулась. Никого нет.

- Вот что значит не выспаться, мерещится уже всякое.

Татьяна вновь повернула голову к зеркалу и ощутила резкий толчок в спину. Кафель на полу был скользкий, женщина не удержалась на ногах и упала, больно ударившись коленом.

- Вот неуклюжий! – закричала Татьяна, встала на ноги и повернулась, готовая накричать на своего супруга. Потому что только он ходит по дому как медведь и сбивает все и всех на своем пути. В гостиной никого не оказалось.

- Бред какой-то! – негодовала Татьяна. И тут она почувствовала неладное. Оглянулась вокруг себя.

«Где зеркало? Оно разбилось? Но я не услышала звон стекла. Да и осколков не видно. Что происходит?» - судорожно начала думать Татьяна, холодок паники уже обвивался вокруг ее шеи, становилось трудно дышать.

- Игорь! Просыпайся! Мне нужна твоя помощь! – закричала женщина. В ответ ни звука, - Игорь! – еще громче, в ответ тишина.

Шаг вперед. Женщина обо что-то больно ударилась головой. Словно большая невидимая стена не пускает ее дальше.

- Что это? Игорь! Это твои шутки? Не смешно! Спускайся и объясни, для чего ты это сделал, шутник недоделанный!

Тишина.

Снова шаг, и снова стена. Татьяна протянула руку и нагнулась на гладкую прохладную поверхность. Это ощущение ей показалось знакомым. Буквально минуту назад она уже ощущала эту прохладу под пальцами.

- Зеркало?

Паника полностью охватила тело Татьяны, ноги предательски задрожали и перестали держать свою хозяйку. Женщина без сил упала на колени.

- Мама!

Сердце пропускает удар.

- Мама, я проснулся!

По щеке скатывается слеза. По лестнице слышно, как босыми ножками спускается малыш.

- Мам! – еще громче зовет ребенок, слышно, что его голосок начинает дрожать от подступающей паники.

Татьяне становится тяжелее дышать, воздух застревает в горле.

- Кирюша! Я здесь! В гостиной! – стараясь как можно спокойнее, кричит обеспокоенная мать.

В дверном проеме появляется светлая взъерошенная головка ребенка, его русые волосы на солнце отливают золо-

том. Он медленно оглядывается по сторонам в поисках мамы. Взгляд задерживается на зеркале.

- Да, сынок, я здесь. Здесь, мама рядом, - срывающимся от слез голосом шепчет Татьяна.

Шаг навстречу, второй. Кирилл медленно подходит к зеркалу, иногда оглядываясь по сторонам. Папа вчера запретил ему подходить к новому предмету интерьера. Детское любопытство берет верх. Еще пару шагов. Темные глазки-бусинки, горящие от интереса, встретились с мамиными голубыми.

- Сынок, - прошептала обессиленным голосом Татьяна, слезы уже ручьями текли по ее щекам.

Маленькая ручка ребенка легла на прохладную зеркальную гладь. С другой стороны дрожащая ладонь матери также дотронулась до прозрачной стены.

- Красивое, - прошептал ребенок, - И большое.

- Сынок? – приходит осознание к женщине, - Ты меня видишь? Родной?

Но ребенок с любопытством рассматривал диковинный для него предмет и видел только свое отражение.

- Таня! Почему ты меня не разбудила? Таня! – на весь дом раздался властный мужской крик. Послышались тяжелые шаги на лестнице. В гостиную вошел мужчина лет 35, крепкого телосложения, под футболкой были видны очертания длительной работы в спортзале. Темные волосы взъерошены, карие глаза бегло пробежали по гостиной.

- Я говорил не подходить к зеркалу! – строго сказал Игорь.

Мальчик испуганно вжал голову в своим маленькие плечи, словно старался стать еще меньше, чем есть сейчас. Глазки забегали по комнате в поисках спасительных объятий любимой мамы. Он хотел спрятаться от тяжелого взгляда отца.

Игорь не был жестоким со своим сыном, но воспитание его было суровым, без сантиментов. Слово отца – закон, а проявление любви к ребенку сделает его слабым в будущем.

- Где твоя мать? – уже немного мягче спросил Игорь.

- Я, я не знаю, - ответил мальчик, опустив взгляд в пол. Он не умел, просто не успевал также быстро переключать свое настроение как папа.

- Татьяна! – крикнул Игорь, повернувшись вокруг себя в поисках жены.

Он не знал, что в том зеркале, рядом с которым сейчас стоит, бьется в истерике его пропавшая жена, в надежде, что ее услышат. Ее руки уже онемели от ударов по ее прозрачной клетке.

Дальше для Татьяны было все словно в тумане. На диване рядом с зеркалом сидит ее плачущий сын, рядом с ним стоит Игорь и из последних сил сдерживается, чтобы не накричать на ребенка. Маленький Кирюша всхлипывает, зовет свою маму.

- Папа, я, наверное, плохой сын, раз мама меня бросила, - крупные слезы скатываются по пухлым щечкам мальчика.

- Замолчи! – закричал Игорь, - От такого плаксы скоро я

сам сбегу! Мать тебя совсем разнежила! Ты мужик или кто? Мужчины не плачут, даже когда ногу сломают! А тут всего лишь мать ушла!

Потом приехали сотрудники полиции, долго сидели и писали что-то в своих бумагах, задавали одни и те же вопросы Игорю по несколько раз. Кирилла отправили в другую комнату, чтобы он не слышал разговор взрослых.

- Может, у нее был мужчина, и она сбежала с ним? – лениво спросил полицейский, который стоял напротив зеркала, он облокотился на край серого комода и смотрел в большое окно.

- Да как ты можешь! Я люблю своего мужа, сына! Мне никто не нужен кроме них! – возмущалась Татьяна, но ее слова снова никто не услышал.

- Товарищ полицейский, если бы я знал о таком, то даже не стал бы вас вызывать. Мне не нужна неверная жена, - спокойно ответил Игорь, - А вообще, если она не найдется, сколько мне придется ждать, чтобы признать ее умершей? – спросил мужчина, приподняв бровь. На лице не было никаких эмоций, все присутствующие в доме поняли, что он серьезен.

Татьяна не верила своим ушам. Тот человек, с которым они прожили душа в душу, как она думала, почти шесть лет, сейчас спрашивает о таком.

- Игорь, о чем ты говоришь? Ты не хочешь меня искать? – прошептала женщина, зная, что вопрос останется без ответа.

- Да как вы можете? – не выдержала молодая девушка, которая до этого времени молча сидела на диване и старательно записывала показания Игоря, - Еще десяти часов не прошло, как пропала ваша жена, а вы уже думаете о таком! Мы даже не должны принимать заявление о пропаже, не прошло еще и трех дней с момента ее исчезновения! Просто наш начальник по какой-то причине решил, что мы не должны ждать положенного времени.

- По какой-то причине? – засмеялся мужчина около комода, - Да они вместе в спортзал ходят, друзьями, видно, стали.

- Товарищ полицейский! Вас это никак не касается! Вам приказали, исполняйте! – угрожающе заговорил Игорь, он сделал шаг вперед в сторону полицейского, словно хотел на него напасть.

- Мы тут закончили, собираемся, - словно не заметив этого, сказал полицейский, - Нам нужна личная вещь пропавшей, расческа или зубная щетка, а так же ее свежая фотография.

- Это еще зачем? – спросил Игорь.

- На случай, если вам не придется ждать пять лет, - связ-вил полицейский и вышел из гостиной.

Остальные присутствующие последовали его примеру, гостиная опустела. Было слышно, что разговор между ними не закончен, но Татьяна не могла разобрать слова. Пленница поняла, что сидеть у входа в свою темницу нет смысла, нужно искать выход, или хотя бы узнать границы этого закрыто-

го мира. Татьяна медленно поднялась на ноги, опираясь одной рукой о невидимую стену, ноги не слушались, слишком долго просидела в одном положении. Горло саднило от криков, когда-то худое бледное лицо распухло от слез и покраснело. Татьяна посмотрела по сторонам, пытаясь понять в какую сторону ей пойти для начала. Ее окружала точная копия ее гостиной, тот же диван, то же окно, комод, ковер и дверь, ведущая в прихожую. С нее и решила начать свое исследование женщина. «Вдруг это выход в реальность», - пронеслось в голове пленницы. Медленными шагами она направилась к дверному проему, дойдя до которого она остановилась, глубоко вздохнула, как бы набравшись смелости. Шаг вперед. Снова стена. Выхода нет. Тогда Татьяна пошла в сторону окна, чтобы посмотреть, где она находится, это их улица, или же другая. Издалека в окно заглядывало яркое солнце, видно было крышу соседнего дома. Но картинка в окне не менялась, даже когда женщина приближалась.

- Здесь только то, что отражается в зеркале? Но тогда почему меня не видят... - по щекам Татьяны снова пробежали дорожки слез.

Темнота медленно опускалась на гостиную. Больше никто не заходил, женщина слышала, что муж сразу после полиции куда-то ушел и до сих пор не вернулся. Ее маленький сын сидел в своей комнате, Татьяна слышала, как Игорь его туда отправил и наказал не выходить. Женщина без сил сидела рядом с входом в свою темницу. Тишина ночи резала

слух. Силы покидали Татьяну, усталость брала вверх, глаза, обрамленные пушистыми ресницами, медленно закрывались. Вдруг звенящую тишину пронзил тонкий всхлип. Женщина встрепенулась, отрясая подступающий сон. Еще всхлип. Она прислушалась. Всклипы стали громче. «Мамочка!» - услышала мама до боли знакомый голосок своего сына. Ее несчастный Кирюша находился в своей комнате совсем один, звал маму и плакал. Материнское сердце готово было вырваться из груди, или остановиться совсем, чтобы не слышать страданий своего чада.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.